

Воск конспирологии - 1995. 26 янв. с. 8

ВОЙНА

ЗА 400 ПЕРЕДАТЧИКОВ

БЕЛЛА КУРКОВА:

"Я ДОСТАТОЧНО ЗНАКОМА С ДЕМОКРАТИЧНОСТЬЮ..."

— Сегодня ни в одном документе вообще не фигурирует никаких взяток. Более того — следователи Санкт-Петербургской прокуратуры мне говорят: "Белла Алексеевна, помилуйте, речи вообще о взятках не шло!" Простите, а три месяца, когда меня избивали, когда раз-

разилась буря в прессе по поводу того, что я взяточница!.. А сегодня все говорят — да бросьте, никогда этого и не было! Никому и в голову такого прийти не могло! Видите, как все просто.

— Белла Алексеевна, можно до окончания века доказывать всем, что вы невинны. Показывать документы, но если кто-то четко ориентирован на травлю... Когда, вы думаете, это все прекратится?

— Это не прекратится. Идет борьба за наши передающие телевизионные сети. Идет борьба за первый канал нашего проводного трехпрограммного вещания. А у ленинградцев, между прочим, особое отношение к радио. Еще с блокады — это ниточка жизни, и в Питере радио пользуется такой популярностью, как ни в каком другом городе. Любимый бедный петербуржец имеет допотопный приемник. Что касается телевизионного канала, то есть желание превратить нас в региональное ТВ, вещающее на Петербург и область. За это и идет борьба. Пока у руководства стоим мы, пока я еще могу поднимать достаточно серьезный шум по этому поводу — со мной приходится считаться. Если меня уберут и поставят гутаперчевого человека, сети сразу будут отобраны.

— И что же это за тайная сила, которая все это затеяла?

— У нас около 400 передатчиков по сети распространения нашего телевизионного канала. В последнее время из разных регионов приходят письма, факсы, телетайпы с предложениями уйти с этих передатчиков, чтобы их могло использовать НТВ. НТВ предлагает Минсвязи оплату больше в полтора раза, с предоплатой. "А вы платите, — как они пишут, — нерегулярно". Но тут Минфин, а не мы виноваты. Мы — бюджетная организация. Ну а кто стоит за НТВ — вы понимаете... И насколько они демократичны, меня мало интересует. Я достаточно уже знакома с демократичностью, например, правительства Санкт-Петербурга.

— НТВ как будто начинало свою карьеру на 5-м питерском канале...

— Становление НТВ произошло на нашем канале, и мне странно, что наши коллеги, которым мы помогли в безвыходной ситуации, сегодня подбивают под нас клинья. Конечно, я понимаю, этим занимаются не журналисты, не творческие работники. Это политика тех, кто финансирует эту компанию. Зона распространения НТВ — маленькая, у нас — 90 миллионов. Что касается Киселева, Митковой, Осокина, у меня есть минимальная претензия и к ним — когда разразился т.н. скандал со взяткой, коллеги могли бы, сняв телефонную трубку, спросить: "Белла Алексеевна, что происходит?" Вместо этого они дали информацию спешно, как сенсацию, в эфир.

— В свое время уход НТВ с 5-го канала не был вызван вашей инициативой?

— Управление местного вещания тогда предъявило нам документ, согласно которому получалось, что Минсвязь требует в полтора раза большую сумму за работу НТВ у нас, потому что это коммерческая компания. Мы послали НТВ уведомление с просьбой решить этот вопрос — они никак не откликнулись. Соответственно в течение трех месяцев согласно договору отношения были расторгнуты, но тогда они уже получили 4-й канал...

— А что вы думаете о постоянных окриках в адрес НТВ с самых верхов?

— Большого давления, чем на нас, вряд ли кто-либо испытывал. У НТВ же, думаю, достаточно

Почти год как на питерском ТВ разразился грандиозный скандал — исчезли (украли?!), большие деньги... Происшедшее связывалось с именем демократического лидера питерского ТВ Беллы Курковой.

серьезные покровители, и вряд ли они понесут моральный и прочий ущерб.

— Вам лично сейчас продолжают угрожать?

— И по рабочему, и по домашнему телефону. Я регулярно оповещаю об этом соответствующие службы, но... Я по сей момент еще не оправилась от последствий нападения, и если бы не вся эта травля против нашей компании — мне нужно бы лежать еще в больнице, ибо отек мозга у меня до сих пор не рассосался.

Я живу как в клетке! Не имею возможности пойти в магазин. Просто появиться на улице — только дрянь, работа, официальные учреждения. Я звоню мужу, когда подъезжаю к дому, чтобы он приготовился открыть дверь. Мои водители — слабые люди, понимают, что я — женщина. Они входят первыми в мой подъезд, но они безоружны...

— Белла Алексеевна, как ведется поиск тех, кто совершил нападение на вас?

— О чем вы говорите? Прокуратура говорит, что она никак ничего не может найти. Мою сумку (купленную, кстати, во Франции и теперь пришедшую в полную негодность) обнаружили через 25 минут после нападения, там, возможно, были отпечатки пальцев преступников — следователи взяли на исследование только на одиннадцатый день! (Отпечатки пропадают в течение 24 часов). Боюсь, что никто никого и не ищет. Боюсь, что они знают, кто заказчики. А исполнители и для меня не важны.

— А вы знаете, кто — заказчики?

— Однозначно нет. Сопоставляя факты, мне ясно лишь, что мой телефон накануне нападения прослушивался.

— Вы не пытались лично поговорить с Невзоровым?

— Он мне звонил 26 декабря домой, когда приехал из Чечни, и сказал: "Я вернулся с выполнения особо важного государственного задания и прошу предоставить мне монтаж". Я сказала: "Обращайтесь к тем, кто посылал вас на особо важное государственное задание". Он мне возразил, что не мешало бы мне иметь доброту. На что я отрезала: "Не вам говорить о доброте, потому что я вам очень благодарна за все то, что на протяжении этого года вы сделали для меня. Во всех акциях, включая и травлю в прессе, и взятку, — вы принимали то или иное участие. Я в этом не сомневаюсь".

Элина НИКОЛАЕВА.